

Радиостанция «Голос мучеников»

Аннели Грюнвальд

Часть 2

Дата эфира: 5 ноября 2016 г.

Введение

Тодд Неттлтон: Многим людям может показаться, что масштабы насилия, терроризма и беспорядков в последнее время значительно увеличились. Легко поддаваться соблазну жить в страхе. Послушайте историю Аннели Грюнвальд. Её муж и дети умерли мученической смертью за веру в Афганистане, и для неё было бы естественно бояться будущего. Однако она является примером того, как страх может отступить перед верой.

Аннели: Я знаю, что Бог – со мной, я испытала Его присутствие, я знаю Его волю. Я думаю, что если мы живём в страхе, Бог не будет для нас реальным. Нам нужно верить, что Он действительно Такой, как о Себе говорит в Своём Слове.

Ведущая: Иисус никогда не обещал Своим последователям лёгкий путь. Наоборот, Он сказал Своим ученикам, что мир будет их ненавидеть. Он послал их как овец среди волков. Слова Иисуса сбылись в жизни апостолов, и до сих пор сбываются в жизни Его последователей по всему миру.

Интервью:

Тодд Неттлтон: На прошлой неделе мы познакомились с Аннели Грюнвальд, которая последовала призыву Бога в Афганистан вместе со своим мужем Вернером и их детьми: Роде и

Жан-Пьером. На прошлой неделе мы остановились на том, что на дом семьи Грюнвальд в Кабуле произошло нападение, пока Аннели была на работе в медицинской клинике. Давайте вернёмся к нашему разговору. Тот день обычно был выходным у Аннели, но её вызвали в клинику, поскольку ожидалось нападения боевиков.

Аннели: Я должна была быть дома в тот день, поэтому мне было очень трудно смириться, что я не умерла вместе с моими любимыми. Я бы хотела умереть вместе со своей семьёй, я хотела быть там, обнимать детей, поэтому, когда произошло нападение, рядом с ними не было даже Вернера. В тот миг Вернер находился на первом этаже, а дети – на втором. Сначала день казался обычным. В 16:00 я закончила работу, и водитель вёз меня домой, когда прозвучал телефонный звонок. Наш офис-менеджер сообщил водителю о том, что на наш дом и офис было совершено нападение, но подробностей не сообщил. Тогда я ещё не понимала, насколько всё серьёзно. Я немедленно позвонила Вернеру, но он не ответил. Я стала звонить детям, но они тоже не отвечали. Я подумала, что они в спешке спустились в подвал и забыли свои телефоны, но вдруг почувствовала, что ситуация серьёзная. Я продолжала попытки дозвониться, но ответа не было.

На дорогах были пробки, и мне казалось, что мы едем целую вечность. Прибыв на место, я увидела, что улицы перекрыты. Меня сначала даже не пустили на нашу улицу. Вокруг была гро-

боявая тишина. Я не знала, что происходит. Я ничего не понимала. Раньше я уже была свидетелем нападений: взрывов мин и гранат, перестрелок. Теперь же вокруг стояла мёртвая тишина.

Тодд Неттлтон: Проходила ли ваша семья обучение на случай чрезвычайного происшествия? Какой-либо инструктаж, что нужно делать, например: «Здесь мы прячемся, а так мы выходим на связь». Вы делали это, потому что жили в Афганистане?

Аннели: Наш план был неизменен: на случай землетрясения – бежать на улицу; на случай нападения – прятаться в подвале. Всего за несколько месяцев до нападения на нас, рядом с нашим домом произошёл жестокий теракт, во время которого пострадали некоторые из наших друзей. Мы с детьми спустились вниз. Вернера тогда не было дома: он был в Индии. Мы просто молились за тех, кто подвергается нападению, но никогда не чувствовали, что что-то случится и с нами. До того дня я была уверена, что с нами ничего не случится, с нами всё будет в порядке. Даже в день нападения, – когда я не знала, что происходит, а просто стояла на улице, – я верила, что с моей семьёй ничего не случилось, что они живы и просто прячутся в подвале.

Тодд Неттлтон: Что делали полиция и военные? Они рассказали вам, что происходит, или вы пытались выяснить это самостоятельно?

Аннели: Никто не сказал мне, что происходит; они не разрешали мне даже ближе подойти к дому. Было много журналистов, они фотографировали меня, хотели взять интервью, а я говорила: «Прекратите, я не знаю, что происходит». Никто мне ничего не рассказывал, потому что никто точно не знал, что именно происходит внутри дома.

Тодд Неттлтон: В какой-то момент вас отвели в дом к соседям и оставили там, верно?

Аннели: Да.

Тодд Неттлтон: Что происходило в ваших мыслях, в вашем сердце?

Аннели: Я снова и снова читала Псалом 90.

Тодд Неттлтон: Псалом 90 начинается

словами: «Живущий под кровом Всевышнего под сенью Всемогущего покоится, говорит Господу: «Прибежище мое и защита моя, Бог мой, на Которого я уповаю!»»

Аннели: Снова и снова перечитывая этот псалом и молясь, я обрела мир, который не могу описать. Я верила, что мои родные всё ещё живы и что Господь контролирует ситуацию. Мне позвонила сотрудница и сказала: «Где ты, Аннели? Я хочу приехать к тебе». Казалось, у неё была истерика, и я подумала: «Что с ней происходит?» Я сказала ей, где я. Затем съехались другие мои сотрудники и миссионеры, а также наши друзья, которые сообщили: «Аннели, это будет самая длинная ночь в твоей жизни». Я спросила: «Почему, что случилось? Кто ранен?» Я до конца верила, что ничего страшного не произошло. Затем один из них сказал мне: «Все трое мертвы!» Я сидела и не могла поверить в то, что услышала. Никаких эмоций, ничего; я просто сидела и смотрела на него.

Мы собрали вещи. Они плакали, а я не могла даже плакать. Эта новость была слишком тяжёлой для моего сознания. Друзья отвели меня к себе домой, напоили чаем, а я всё сидела и не могла поверить. Всё казалось нереальным; для человеческого мозга было слишком трудно осознать такую трагедию.

Тодд Неттлтон: Итак, в какой момент вы стали понимать: «Я вдова, мои дети убиты, мой муж убит»?

Аннели: В ту ночь я постепенно осознавала, что происходит. Я плакала, но немного. Я пошла в наш дом, чтобы найти тела; я хотела посмотреть, осталось ли что-нибудь из вещей, но всё было уничтожено.

Тодд Неттлтон: В ходе борьбы с террористами афганские военные выстрелили по вашему дому из РПГ, что в конечном итоге привело к пожару. Всё внутри сгорело, включая все важные документы и паспорта, всё, кроме одного. Расскажите, где остановился огонь, ведь, я думаю, это свидетельство Божией работы.

Аннели: Огонь остановился перед комнатой Жан-Пьера, где лежали тела двух моих детей.

Тодд Неттлтон: Я видел фотографии остальной части дома; он похож на военную зону – всё выжжено дотла. Но его комната не сгорела. У двери огонь остановился.

Аннели: Да, просто остановился перед его комнатой. Мне это напомнило историю о Данииле в раскалённой печи. Бог хотел защитить их тела, чтобы я могла забрать их домой в Южную Африку и похоронить там.

Тодд Неттлтон: Я думаю, что это было Божье благословение для вас. Вы читали Псалом 90 о защите «Бог – прибежище моё и защита моя». Вы когда-нибудь думали:

«Боже, Ты говоришь, что защищаешь нас, но моя семья убита. Боже, как Ты мог это допустить?»

Аннели: Я думаю, что для каждого человека в определённое время нормально задавать такие вопросы, однако я не хотела заикливаться на них, потому что такие мысли могут поглотить тебя, но ты всё равно не получишь ответы. Вместо этого я научилась спрашивать: «Что теперь? Чему Ты хочешь научить меня? Что мне делать дальше?» Но, конечно, когда я слышу свидетельства людей, спасённых от опасности, на мгновение мне приходит в голову мысль: «Господи, почему Ты не защитил мою семью?»

Знаете, мы все должны когда-то уйти, мы не можем остаться на земле вечно, и у Бога есть причина, почему Он позволил этому случиться. У меня нет ответов. Я знаю, что в Его плане не было их убить. Я знаю, что пришёл сатана и погубил мою семью, но по какой-то причине Бог допустил это, и я не вправе подвергать Его действия сомнению. Я приняла произошедшее и смирилась с тем, что пока мне нужно остаться на земле. Я никогда не получу все ответы, но я верю, что Бог суверенный и Он всё контролирует. И это замечательно!

Тодд Неттлтон: Ранее, давая интервью, вы говорили журналистам, что хо-

тели бы быть вместе со своей семьёй, хотели бы умереть вместе с ними. Расскажите об этом, вы до сих пор так думаете: «Хотела бы я оказаться на небесах со своей семьёй?»

Аннели: Мне кажется, что наиболее сложно мне было смириться с тем, как умерли мои дети. Дети были убиты на втором этаже, их расстреляли из АК-47, их тела были изуродованы. Я просто хотела быть вместе с ними в последние

минуты их жизни, пока они ждали своей участи, ведь сначала боевики напали на Вернера на первом этаже, и дети, зная, что происходит внизу, ждали своей очереди. Моё материн-

ское сердце хотело быть рядом с ними, чтобы закрыть их собой и умереть вместе с ними. Я – не самоубийца, но я сказала Господу, что готова умереть мученической смертью за Него ещё до того, как произошло нападение. Странно, что Он взял мою семью, а меня оставил.

Теперь моя задача не в том, чтобы умереть за Христа, но остаться жить и принять случившееся ради Него и для Его целей.

Тодд Неттлтон: Расскажите о том, как Бог сопутствовал вам в те дни. Вы упомянули, что, читая Псалом 90, вы почувствовали: «Бог здесь!»

Аннели: Да.

Тодд Неттлтон: Расскажите, как прошли следующие несколько дней после смерти ваших родных. Были ли конкретные моменты, когда вы снова почувствовали слова Бога: «Я – Бог, и Я здесь. Я с тобой. Я несу тебя на руках»?

Аннели: Я жила будто в бреду. Мой мозг словно оцепенел, я не могла мыслить трезво, однако я ощущала мир, превосходящий всякое понимание. Я не впадала в истерику, не испытывала чувство безысходности. Я просто делала то, что нужно было делать.

«Сегодня я могу свидетельствовать о том, что получила исцеление ещё до того, как прошёл год после смерти моих родных»

Тодд Неттлтон: Испытывали ли вы гнев и ненависть по отношению к талибам, афганцам или мусульманам?

Аннели: Я никогда не испытывала ненависти к мусульманам. Мне их искренне жаль, потому что они не знают, что делают. Они живут во лжи; за них нужно молиться. Я вижу, что они скованны цепями и не имеют свободы. Молитесь за них, чтобы Бог показал им истинный путь к вечной жизни.

Тодд Неттлтон: Я думаю о чуде такого мгновенного прощения и любви. Я думаю о том, что некоторые наши слушатели, возможно, сами пережили тяжелые ситуации, или кто-то причинил им боль. Какой совет вы бы дали им о том, как научиться прощать?

Аннели: Прощение — это не просто шаг, это процесс. Процесс прощения начался во мне, когда мне пришлось бальзамировать свою собственную семью, потому что афганские врачи не хотели делать это самостоятельно. Я боялась, что тела начнут разлагаться, и афганские врачи, которые были со мной в тот момент, были поражены тем, что я спокойно помогала им бальзамировать мою семью. Я сказала им: «Я простила талибов, потому что они не знают, что делают». В исламе есть закон «глаз за глаз и зуб за зуб», у них нет ничего подобного прощению. Держась за обиду, вы становитесь судьёй своего обидчика, а прощая его, вы передаете право суда Богу, который является нашим настоящим Судьёй.

Я так объясняю прощение: если вы цепляетесь за обиду и не можете простить, вы пьёте яд, который медленно убивает именно вас, а не вашего обидчика. Во многих случаях тот человек даже не подозревает о вашей горечи по отношению к нему, поэтому лучше всего простить его и передать Богу.

Тодд Неттлтон: Да, прощение – это замечательная свобода, когда больше не нужно нести свою обиду. Что именно вам запомнилось больше всего из следующих за нападением дней?

Аннели: Вернувшись в Южную Африку, я чувствовала эмоциональную перегрузку, ведь нужно было организовать похороны, отвечать на вопросы представителей средств массовой информации и людей, которые просто хотели

узнать, что происходит и как я себя чувствую. Церковь тоже хотела меня поддержать. На том этапе моей жизни было слишком много людей. Это длилось ещё примерно год после трагедии. Я пыталась ответить на каждое сообщение в Facebook, на каждое письмо по электронной почте, и это поглощало мою жизнь. В каком-то смысле это помогало мне, так как я постоянно была занята, и не имела времени слишком много думать о происшедшем. В то же время мне очень хотелось мира и спокойствия.

Тодд Неттлтон: Что для вас в те дни значили молитвы за вас других людей? Мы часто призываем наших слушателей молиться за христиан, которые переживают трудные времена и преследования. Знали ли вы тогда, что люди во всём мире молятся за вас?

Аннели: Да, новости доходили до меня, даже пока я была в Афганистане.

Тодд Неттлтон: Что это значило для вас?

Аннели: Люди не должны переставать молиться, когда происходит что-либо подобное, потому что когда мы молимся Бог – действует. Осознание того, что люди молятся за меня, очень помогало и поддерживало меня. Люди не просто молились, они связывались со мной, я иногда чувствовала избыток внимания, но в некотором роде это помогло мне выжить. Поэтому, когда происходит что-либо подобное и Бог вкладывает в ваше сердце желание помолиться за людей или отправить сообщение, делайте это.

Тодд Неттлтон: Как отреагировали дома на происшедшее близкие вам люди? Особенно ваши родители, которые были против вашего переезда и отговаривали вас. Как они приняли вас, когда вы вернулись домой после трагедии?

Аннели: Было очень трудно. У моих родителей всё ещё есть большая проблема с этим, и я думаю, они должны простить нас. Ведь мы поступили правильно, мы ответили на Божье призвание. Но мои родители потеряли двух своих единственных внуков, и для них это огромное потрясение. Моя мама всё ещё изо всех сил пытается смириться с тем, что произошло. Мне часто при-

ходится слышать: «Вот, вы поехали, и теперь мы потеряли двух внуков». Это очень тяжело для меня, потому что я знаю, что мы проявили послушание. Но все остальные действительно поддерживают меня; мои родители тоже поддерживают меня, не поймите меня неправильно, но у них есть проблемы, с которыми им приходится справляться, и им сложно.

Тодд Неттлтон: Вы говорили о том, что Бог умышленно оставил вас здесь. Он дал вам какое-то видение. Зачем Он сделал это и какое задание Он имеет для вас? Что Он хочет достичь через вас, ведь вы остались на родине и можете рассказывать людям свою историю?

Аннели: Мне не был известен Божий план на моё будущее. Единственное, что я знала, это то, что я должна рассказывать своё свидетельство, что я и делаю до сих пор. Я верю, что это может помочь людям, которые проходят через подобные испытания, может поддержать их и дать им подсказки, как разобраться в проблемах и получить исцеление. Я верю, что у Бога есть цель. Я хочу вернуться к работе в сфере медицины. Бог дал мне много даров, планов и любви, которые я всё ещё могу изливать на людей. Я не знаю, почему Бог решил оставить меня, ведь Вернер был сильнее; он выполнял основную работу. Я была всего лишь поддержкой для него. И вот, поддержка осталась, а тот, кто был сильнее, ушёл к Богу. У Него есть свои причины, и я знаю, что у меня есть ещё много того, чем я могу поделиться с людьми. Я просто хочу жить своей жизнью, исполнять свою жизненную цель. У каждого есть такая цель. Мне же пришлось найти новую жизненную цель, снова начать жизнь с нуля. Я могу это сделать, чтобы с честью завершить свой забег.

Тодд Неттлтон: В 1 Послании к фессалоникийцам, 4:3, сказано: «Не хочу же оставить вас, братия, в неведении

об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды». Чем ваша скорбь отличается от скорби других, у кого нет надежды? Вы уже упомянули о реакции афганских врачей, когда вы бальзамировали тела своих близких.

Аннели: Знаете, в мире люди предполагают, что вы будете оплакивать умерших в течение года или двух, а, может быть, даже 3 года, потому что я потеряла троих близких. Это ужасно долгое время, чтобы оставаться в состоянии горя. Бог помог мне получить исцеление. Сегодня я могу свидетельствовать о том, что получила исцеление ещё до того, как прошёл год после смерти моих родных. Да, воспоминания навсегда останутся с вами, иногда вы будете плакать, но вы можете продолжать жить. Да, я скорбела по-другому,

**«Я знаю,
что я просто потеряла контакт со
своими любимыми,
но я увижу их снова,
ведь земная жизнь –
это ещё не конец»**

я не превратилась в руину, не сидела, сложа руки, жалея себя. Вы должны быть осторожны, чтобы с вами не произошло этого; чтобы вы не цеплялись за смерть. Если человек скорбит по-мирски, он закрывается в себе, сидя в

углу, пока не почувствует себя лучше. Бог помог мне, и это удивительно! Я знаю, что я просто потеряла контакт со своими любимыми, но я увижу их снова, ведь земная жизнь – это ещё не конец. Мы потеряли контакт на некоторое время, но в своё время увидимся снова. Важно понимать, что человек не живёт на земле вечно, когда-нибудь придётся уйти. И если пришлось здесь задержаться, просто примите обстоятельства с достоинством и делитесь с людьми вашими благословениями и любовью, Божьей любовью.

Тодд Неттлтон: Аннели, вы говорите о надежде снова увидеть свою семью. Вы сейчас представляете небеса по-другому, чем до 29 ноября 2014 года?

Аннели: До нападения небеса были просто небесами. А теперь – это место, где находятся мои близкие, моя семья.

Я думаю, что когда однажды я приду туда, они скажут мне: «Мама, добро пожаловать на небеса! Что задержало тебя так долго?»

Тодд Неттлтон: Аннели, сейчас в Америке среди христиан распространяется эпидемия страха. Мы смотрим на нашу страну: Верховный суд принимает решения, которые нам не нравятся, возможно, выборы проходят не так, как бы нам хотелось, и я чувствую, что христиане боятся будущего. Как бы вы могли ободрить их, как человек, переживший, с земной точки зрения, самое худшее, что можно себе представить? Как бы вы могли помочь нам не бояться?

Аннели: Я уже говорила, что страх для меня – это когда будущие события кажутся реальными. Что я сегодня могу сказать: вы должны действительно верить в Бога и Его характер, ведь Он является любящим Богом, нашим помощником и поддержкой. Он не только создал нас и сбросил на землю со словами: «Теперь живите, как хотите, своей жизнью, и сами справляйтесь с трудностями». Он – с нами, и мы можем говорить с Ним, мы можем приносить к Нему наши заботы. Он сказал: «Возложите на Меня все заботы, ибо Я пекусь о вас. Я люблю вас». Если вы сможете в это поверить, то весь страх исчезнет. Поэтому у меня нет беспокойства о будущем. Я знаю, что Бог со мной, я испытала Его присутствие, я знаю, что Он реален. Я думаю, что если мы живём в страхе, Бог для нас не будет таким реальным. Нам нужно верить, что Он действительно Такой, как о Себе говорит в Своём Слове.

Кроме того, мы можем жить как победители, если знаем, что Бог думает о нас, что мы – Его дети, что мы в безопасности и помазаны ходить Его путями. Он радуется о Своих детях. Мы должны знать, кем Бог есть на самом деле, что Он думает о нас, что Он никогда не оставит нас, и все Его обещания, данные в Слове, верны. Он сказал: «Итак не заботьтесь и не говорите: что нам есть? или что пить? или во что одеться? потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия». Я живу ради Царства Божьего, и теперь мне не нужно ни о чём беспокоиться.

Тодд Неттлтон: «Всё остальное приложится вам». Всё остальное придёт потом. Аннели, я благодарю вас за то, что вы любезно поделились с нами вашей историей. Ещё один вопрос: как наши слушатели могут молиться за Афганистан?

Аннели: Знаете, после того нападения многие люди бежали из страны и из Церкви; люди, которые смело поклонялись Богу в малых группах, снова ушли в подполье. Когда я оглядываюсь и думаю, как мало сейчас в Афганистане плода, я спрашиваю: «Господь, действительно ли эта невосполнимая утрата стоила того?» Мы должны молиться за новообращённых христиан, я слышу, что и теперь люди в Афганистане приходят к Господу. Мы можем молиться, чтобы Господь использовал кровь мучеников, и не только кровь моей семьи, но и всех мучеников, которые умерли, чтобы принести плод, потому что это – семя Церкви. Молитесь, чтобы Церковь снова восстала из пепла и принесла плоды, чтобы вернулись христианские работники, потому что многие покинули страну, и снова стали помогать строить Церковь.

Тодд Неттлтон: И, наконец, как мы можем молиться за вас?

Аннели: Кроме того, что я должна быть свидетелем Бога, меня ждёт медицинская карьера. Проведя много лет в Афганистане, мне очень многое следует наверстать. Я хочу вернуться не только к прежним обязанностям, но и заниматься комплексной, холистической медициной, поэтому мне нужно пройти новые курсы. Я хочу снова найти своё место в мире медицины. Я бы хотела, чтобы люди молились, чтобы я достигла этой цели. Я также прошу молиться за книгу, которую я пишу, чтобы Бог показал мне, что Он хочет, чтобы я написала. Это должна быть книга ободрения и надежды. Молитесь также, чтобы я не унывала. Иногда это всё ещё случается, ведь я обычный человек. Бог сказал, что будет вести меня и что я чётко услышу Его голос.

Тодд Неттлтон: Аминь! Аннели Грюнвальд, большое вам спасибо за свидетельство, благодарю за вашу смелую веру и за то, что сегодня вы подели-

лись с нами самыми тяжёлыми эпизодами из вашей жизни.

Аннели: Большое спасибо.

Тодд Нетттон: Аннели Грюнвальд искренне поделилась переживаниями скорбящей жены и матери после того, как её семья погибла мученической смертью в Афганистане. Однако она скорбит с надеждой, зная, что у Бога есть план для её семьи и для неё лично. Теперь Аннели принимает Божью волю на следующую главу своей жизни. Я думаю, что всем нам было важно услышать рассказ Аннели. Большинство из нас живёт в более безопасном месте, чем Кабул, чем Афганистан, однако каждый из нас призван делать то, что делает наша дорогая сестра Аннели – говорить: «Господи, Ты всё контролируешь. Я доверяю Твоему плану, и я здесь, чтобы служить Тебе, даже если обстоятельства не такие, как бы мне хотелось, но я здесь, чтобы служить Тебе». Эта история призывает меня и вас предать всё Господу, всё принести на Его алтарь: «Господи, Ты – главный. Я хочу служить Тебе!»

Я призываю вас задуматься над этой историей и поделиться ею с другими, а также посмотреть короткометражный фильм «Аннели», созданный «Голосом мучеников», где вся история Аннели рассказана за 5 минут. Видео можно показать на уроке воскресной школы, во время богослужения и различных христианских встреч, чтобы напомнить верующим о нашей христианской семье, которая страдает за веру во Христа и готова пожертвовать всем ради своей веры. Видео послужит напоминанием молиться за преследуемых братьев и сестёр.